

А. М. Лазаревский

**Очерки, заметки и документы по истории
малороссии**

Том 2

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. М. Лазаревский**
Очерки, заметки и документы по истории малороссии: Том 2 / А. М. Лазаревский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 150 с.

ISBN 978-5-458-28592-6

Сборник заметок и документов, которые известный почитатель старины малороссийской собирал на протяжении всей своей жизни.

ISBN 978-5-458-28592-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Генеалогическій самообманъ.

Въ «Крестномъ календарѣ» на пастоящій годъ напечатанъ некрологъ его основателя А. А. Гатцука, при чемъ составитель некролога, находя «не уместнымъ» сказать нѣсколько словъ о родѣ умершаго, говоритъ слѣдующее: «по документамъ фамилія Гацуковъ извѣстна съ 1634 г., когда одинъ изъ членовъ ея, Яковъ Гацукъ, значится служившимъ въ золотой хоругви войска польскаго и благородный домъ его, изъ предковъ, гербомъ Пеллеана, дѣти своею грудью питающаго, въ червленомъ полѣ, защищался и печатался въ гербарѣ брацлавскаго воеводства»; что затѣмъ «по выходѣ Якова Гацука изъ того воеводства въ Закарпатіе, въ г. Конотошъ, на благопріобрѣтенную дворянскую оцѣдность, служилъ онъ воинско, въ знатномъ чинѣ»; что «онъ же, или его сынъ, тоже Яковъ, въ 1705 г., жалованъ, за отличную противъ прочихъ службу, на собственное его имя (?), золотою медалью императоромъ Петромъ 1-мъ»; что «изъ жившихъ позднѣе членовъ этой фамиліи, Стефанъ Гацукъ былъ въ 1736 г. полковникомъ нѣжинскаго козачьяго полка, подъ Азовомъ»... Смѣхъ увѣрить неізнанаго составителя некролога, что въ приведенномъ имъ «родословіи» Гацуковъ—*нѣтъ правды ни слова*. Всѣ эти свѣдѣнія о происхожденіи Гацуковъ и о службѣ ихъ въ XVII и XVIII вв., представляютъ собою *сочиненіе* конца XVIII в., когда малорусская козачья старшина стремилась попасть въ тѣ дворянскіе списки, которые были установлены дворянскою грамотою. Съ помощью «гербаровъ» Окольскаго (*Orbis polonus etc.*) или Папроцкаго (*Herbu rycerstwa polsk.*), для этого сочинялись «родословія»—съ большимъ или меньшимъ искусствомъ, смотря по умѣлости автора такого родословія—сближить напр. потомковъ какаго нибудь Троця (Трофима) съ воеводствомъ Троцкимъ... Однимъ

изъ сочинителей такихъ родословіи былъ и извѣстный Гр. Андр. Полепка, который будучи хорошо знакомъ съ исторіей Польши, беззатруднительно выводилъ изъ послѣдней предковъ тѣхъ или другихъ своихъ кліентовъ... Неизвѣстный сочинитель родословія Гацуковъ написалъ послѣднее, несправляясь, какъ видно, ни съ какими источниками, а лишь освѣдомившись изъ «гербара» (Околяскаго) о существованіи брацлавскаго воеводства и герба Пеликапа. Затѣмъ, зная отъ потомковъ, что первый извѣстный имъ Гацукъ звался Яковомъ, сочинитель родословія помещаетъ этого Якова сначала на службу въ какую то, невѣдомую ему, «золотую хоругвь», а потомъ переводитъ его съ праваго берега Днѣпра на лѣвый и поселяетъ въ Конотопъ, — гдѣ жили Гацуки въ концѣ XVIII в., — и поселяетъ его тутъ — «на благопріобрѣтенную дворянскую осѣдлость», а чтобы эта дворянская осѣдлость была вѣроподобнѣе, то добавляетъ, что этотъ Яковъ («или сынъ его») будто бы былъ пожалованъ Петромъ Великимъ «за отличную службу, золотою медалью»... Всѣ эти факты выдуманы «отъ руки» и расчитаны на полное невѣжество тогдашнихъ читателей «родословіи»... Никакъ и никакъ не давалъ Петръ Великій медалей малорусскимъ (да и великорусскимъ, кажется) служилымъ людямъ, даже и самыхъ высшихъ ранговъ. (Былъ дакъ имъ, погтреть, разъ только, галицкому полковнику Мплорадовичу). Далѣе сочинитель также «отъ руки» выдумываетъ вѣжинскаго полковника изъ Гацуковъ и службу его подъ Азовомъ... Никакой Гацукъ въ XVIII в. не былъ не только вѣжинскимъ, но и никакимъ полковникомъ, да и подъ Азовъ малороссійскіе козаки въ XVIII в. тоже не ходили...

Сочиненность приведеннаго родословія вполне подтверждается и письменными свидѣніями о конотопскихъ Гацукахъ. Въ спискѣ «товариства коннаго и пѣшаго» конотопской сотни за 1711 г. (*напечатанъ*) изъ Гацуковъ значится одна только — «удова Яковиха Гацучка». Эта форма имени указываетъ, что Яковъ Гацукъ дѣйствительно существовалъ, примѣрно ок. 1700 г., но что былъ онъ не какой либо важный служилый человѣкъ, а просто — рядовой козакъ. Конечно, сыномъ этого Якова былъ и тотъ Степанъ Гацукъ, котораго родословіе произвело въ чинъ вѣжинскаго полковника, но который въ дѣйствительности былъ всего только значковымъ товарищемъ, каковымъ онъ и значится по ревизіи вѣжинскаго полка за 1736 г., среди конотопскаго «товариства» (*рукопись*). А значковыми товарищами звались тѣже рядовые козаки, только побогаче, которые

желая выдѣлиться изъ массы, указывали, что они несутъ службу при сотенномъ «знакѣ» (знамени), какъ несутъ свою службу бунчуковые товарищи—около гетманскаго бунчука.. (Если перевести чинъ значковаго товарища на современное понятіе, то это будетъ какойнибудь унтеръ-офицеръ..) Наконецъ, демократизмъ конотонскихъ Гацуковъ виденъ и изъ тѣхъ «дворянскихъ» списковъ, о которыхъ сказано выше; списки эти по конотонскому уѣзду сохранились (*и напечатаны*) и въ нихъ за 1783 г., значатся два брата Гацуки: войск. товар. Яковъ и войск. канцел. Иванъ, (при чемъ у Якова показанъ и четырехлѣтній сынъ *Степанъ*) и сказано, что по ревизіи 1782 г., братья Гацуки за собою «имѣютъ малороссіянъ въ г. Конотопѣ и близъ онаго, въ хуторѣ, 20 душъ». Такимъ образомъ изъ письменныхъ свѣдѣній видно, что ок. 1700 г. въ числѣ конотонскихъ рядовыхъ козаковъ былъ и козакъ Яковъ Гацукъ, по смерти котораго вдова его «Яковиха Гацучка», оставшись съ малолѣтнимъ сыномъ Степаномъ, выростила этого Степана и послѣдній сталъ настолько «можнымъ» и «грунтовымъ», что могъ писаться уже значковымъ товарищемъ; что сыновья этого Степана—Яковъ и Иванъ, (что это были сыновья Степана, это видно и изъ указанія некролога, говорящаго, что генераль *Степанъ Гацукъ* (сынъ Якова) былъ внукъ «нѣжинскаго полковника» Степана Гацука) еще нѣсколько повысили свое общественное положеніе, добившись «чиновъ»: первый—войск. товарища, а второй—войск. канцеляриста. Кромѣ того, Яковъ и Иванъ Гацуки, имѣя достаточное количество «грунтовъ», могли на нихъ поселить нѣсколько семей «подсосѣдковъ», которыхъ потомъ, при ревизіи 1782 г., и записали за собою, но еще не крестьянами (этого названія подсосѣдки испугались бы и—ушли), а только—«малороссіянами».. Съ такимъ общественнымъ положеніемъ Яковъ и Иванъ Гацуки не задумались записаться, въ 1783 г., въ дворянскіе списки своего уѣзда, но при этомъ нужно было представить, кромѣ свидѣтельства «двѣнадцати несомнительныхъ дворянъ» (п. 12 дворянской грамоты), о своемъ плехетскомъ происхожденіи, еще и письменный перечень своихъ предковъ съ указаніемъ ихъ службъ... Въ этотъ моментъ и было состряпано приведенное «родословіе»... Баснѣ этой, сочиненной ad hoc, Яковъ и Иванъ Гацуки, конечно, не вѣрили, (вѣдь знали же они, что отецъ ихъ не былъ нѣжинскимъ полковникомъ).—Неужели же этой баснѣ вѣрить ихъ потомки, не имѣя у себя *ни одною документа въ ея подтвержденіе?*..

2. Современное письмо (1819 г.) о смерти Ал. Мих. Будлянского.

Отец Алексѣя Мих—ча Будлянскаго, Михаилъ Власевичъ былъ родной племянникъ гетмана Разумовскаго, сынъ сестры его Агафьи, вышедшей замужъ за колпака Власа Климовича, которому впоследствии присвоили фамилію Будлянскаго. Благодаря дядьямъ Разумовскимъ, Мих. Вл. Б—ій скоро сталъ виднымъ,—по богатству и положенію,—человѣкомъ. Женатъ онъ былъ на единственной дочери богача генер. есаула Валькевича, да самъ былъ тоже единственнымъ сыномъ у отца (у М—ла Вл—ча была только одна сестра) и потому получилъ громадное наслѣдство въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи; одно только отцовское наслѣдство заключало въ себѣ до 7000 крест. У этого богача, и при томъ тайнаго совѣтника, было два сына, Алексѣй и Петръ. Послѣдній умеръ очень рано и всѣ богатства Будлянскихъ достались одному Алексѣю, который и зажилъ въ такой роскошной обстановкѣ, что обращалъ на себя общее въ Малороссіи вниманіе. Извѣстный кн. Шаликовъ, путешествуя въ Малороссіи въ первые годы настоящаго столѣтія, посѣтилъ и Алексѣя Будлянскаго, въ стародубской его резиденціи—с. Пантусовѣ; впечатлѣніе этого посѣщенія, записанное Шаликовымъ въ его книжкахъ, было такое: «прекрасный сельской домъ, убранный руками грацій, прекрасная услуга (т. е. прислуга), прекрасный столъ, прекрасная музыка,—все доказываетъ, что пять тысячъ душъ, которыми Б(удлянскій) обладаетъ, не въ сумудкахъ гарпагоновыхъ.... Съ какою удовольствіемъ принималъ, угощалъ насъ любезный хозяинъ»...

Память объ этомъ «счастливомъ любимцѣ фортуны» долго жила въ Малороссіи. Еще въ шестидесятыхъ годахъ стародубцы вспоминали разныя подробности изъ жизни красавца-толстяка Будлянскаго, какъ наир. онъ взвѣшывалъ себя на городскихъ вѣсахъ и вытигивалъ девять пудовъ ¹⁾....

Полнота Б—аго была причиною его смерти, какъ это подробно описано въ нижеслѣдующемъ письмѣ.

«М—вая г—ня Варвара Яковлевна! Извините, милая моя, долгому моему молчанію, что я такъ долгое время не отвѣчала; истинно времени не имѣла, всякой день гости были, и вчера; и сей день только свободной. Благодарю васъ за поздравленіе меня праздникомъ Богоявленіемъ и за всѣ ваши мнѣ желанія; взаимно жъ, хотя и прошедшимъ, снѣ же праздникомъ поздравляю, желаю отъ искреннаго

¹⁾ Записки Черниг. Губ. Стат. Комит., II, 146.

сердца, да продлитъ Господь вашу жизнь и исполнитъ ваши всѣ желанія. Вотъ еще кромѣ гостей, и печальное встрѣтилось: Будляинскій, Алексѣй Михайловичъ, приказалъ вамъ долго жить, декабря 27-го скончался, меня и это потревожило. И къ немалому сожалѣнію, что безъ христіанскаго порядка, а другое, что етѣи бѣдные народы¹⁾ остались безъ всякаго распорядка. И болѣзнь его, еще можно сказать, небывалая: кровью зайшолъ, изъ пупка всю кровь шла, и сколько не было докторовъ, не могли ему помочь. Когда его послѣ кончины, открыли (?), ибо скоро скончался, тотчасъ его раздуло, то нашли столько въ немъ жиру въ грудяхъ и въ животѣ, что до кишокъ на силу добились,—и сыскалось, что етые три жилки, которые отъ пупка идутъ, сгнили отъ жиру, чему уже никакъ невозможно было помочь. Онъ занемогъ 22 декабря: обѣдалъ въ генерала Орлова²⁾ и еще гдѣто былъ, приехалъ, легъ на диванъ и видно уснулъ, и почувствовалъ горячность на рукахъ и ногахъ, велѣлъ свѣчу подать, увидѣлъ оброчавленаго себя, за докторами тотъ часъ послалъ, но какіе старанія недѣлали, не могли. И генералъ Орловъ сказуютъ, ему предлагалъ какъ о людяхъ, такъ и о христіанскомъ порядкѣ;—за людей сказалъ: я послѣ сдѣлаю, а за порядокъ христіанскій сказалъ, что я не умираю; и сказуютъ, перемѣнился на лицѣ, поблѣднѣлъ; но Орловъ его уговаривалъ: его, говорить, бессмертельное есть дѣло, а такое, что оживляетъ нашу душу, и тѣло. И до самой кончины ѣлъ и пилъ, и ходилъ, но и плакалъ. Вотъ наша суетная здѣсь жизнь! Еще, говорятъ, какъ онъ прибрался какой то балъ, такой великолѣпной, дѣлать, и уже нѣсколько декораций сдѣлано. Онъ князь (?) къ себѣ звалъ. Но не проговариваютъ, что онъ хотѣлъ жениться, послѣ поваго года, на Масовой, но еще за вѣрное не могу сказать. При самой кончинѣ потребовалъ священника и совѣтника. Священникъ—на двери, а онъ—скончался... Скажу вамъ, мнѣ его жалъ, ему еще не больше какъ пятьдесятъ шесть лѣтъ, но ежели уже Богъ ему такую жизнь опредѣлилъ, то я изъ этой стороны считаю лучше, что въ Кіевѣ умеръ. Хорошо его хоронили: самъ митрополитъ былъ и разрѣшительную молитву читалъ; помяновения дѣлали, бѣдныхъ награждали, вездѣ посылали заключеннымъ и больнымъ, порядокъ очень хорошей былъ. Сыскали сорокъ шесть тысячъ (рублей) при

¹⁾ Т. е. крестьяне, доставшіеся потомъ разными, болѣе или менѣе далекии, родственникамъ Будляинскаго.

²⁾ Михаила Федоровича, брата извѣстнаго кн. Алексѣя Фед.—ча Орлова.

немъ, а въ Чемерѣ ¹⁾, ежели бы умеръ, то мужиковъ бы наполни, а можетъ быть наследники и того недали. Въ него много наследниковъ есть, можетъ быть и хорошіе, и всякіе. И сказываютъ, что онъ отъ жиру и пресыщенія егую болѣзнь имѣлъ. Вотъ милая моя, что причиною моего долгого молчанія, то то, то другое. Но прошу, другъ мой, увѣдомить меня о вашемъ здоровьи; и спомъ здоровьемъ кажется здорова, но лѣтное (т. е. по лѣтамъ) здоровье, — какіе лѣта, такое и здоровье. Въпрочемъ честь имѣю быть къ вамъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, милостивой государынѣ... ²⁾.

1819 года, генваря 23 д.

Г(ородъ) К(озелецъ).

Письмо это писано близкой родственницей Б—аго—Катериной Ефимовной Галаганъ, которая будучи дочерью кievскаго полковника Ефима Дарагана, женатаго на одной изъ сестеръ Разумовскихъ, Вѣрѣ, приходилась двоюродной теткой Алексѣю Б—ому. Ефимъ Дараганъ, умрявъ въ 1762 г., оставлялъ трехъ сыновей, Василия (любимца императора Петра III), Ивана и Григорія, и двухъ дочерей, Софью (по мужу кн. Хованскую) и Катерину. По духовному завѣщанію отца, этг сыновья получили: Василій—два села, Семиполки и Рудню, и двѣ деревни, Святое и Опанасовъ, Иванъ—м. Борисполь, с. Глыбокое и д. Перегуды, и Григорій—села Рудковку, и Мостища и Сухивку и Даневку, и, кромѣ того, всѣмъ вмѣстѣ, завѣщаны были два золотонѣшскіе хутора, Михаловщина и Вѣтровка, да женѣ—назначено было село В. Пески ³⁾.

Всѣ сыновья Ефима Дарагана поумирали бездѣтными и всѣ ихъ имѣнія ⁴⁾ перешли къ сестрѣ Катеринѣ (кѣроятно и Софья не имѣла дѣтей), вышедшей замужъ за Ивана Григорьевича Галагана. Катерина Ефимовна, по преданію, была женщина замѣчательнаго ума, энергіи и стойкости характера. Рано овдовѣвъ, она самостоятельно

¹⁾ Принадлежавшее Будляискому с. Чемеръ—въ колелецк. уѣздѣ.

²⁾ Письмо это въ черновикѣ найдено нами среди разныхъ хозяйскихъ распоряженій Кат. Еф. Галаганъ, въ связкѣ бумагъ, приобрѣтенной у одного изъ лѣво-подольскихъ книжниковъ. Черновикъ писанъ, какъ можно думать, подъ диктовку К—ни Еф—ни, которая затѣвъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, собственноручно его исправляла.

³⁾ Изъ этихъ имѣній—Семиполки, Рудня, Мостища и Святое были куплены Еф. Дараганомъ, въ 1753 г., за 9000 р., у сыновей бывшаго переяславскаго коменданта Матѣя Андреевича Хераскова, Александра, Петра и Михайла; такимъ образомъ, имѣнія эти, когда-то, частью принадлежали и „творцу“ Россіи м.

⁴⁾ Кромѣ Борисполя, проданнаго Лукашевичамъ.

вела хозяйства въ отцовскихъ имѣнiяхъ, живя въ принадлежащей теперь коллегiи Павла Галагана подъ-козелецкой усадьбѣ Покорщинѣ. Сынъ ея Григорiй жилъ отдѣльно отъ матери, въ отцовскомъ имѣнiи Сокирницяхъ. По разсказу, слышанному нами отъ Гр. П. Галагана, (+ 1888 г.), дѣдъ его, Григорiй Ив—чъ, по характеру совсѣмъ не походилъ на мать, которая настолько была недовольна его поведенiемъ, что запретила ему бывать у себя, въ Покорщинѣ. Такъ мать съ сыномъ и не выдalisь. Но когда послѣднiй сильно заболѣлъ, то послалъ нарочнаго изъ Сокирницевъ въ Покорщину, просить у матери прощенiя. Катерина Ефимовна немедленно написала сыну прошающее письмо и отдавая его посланному, приказала, что если онъ не застанетъ пѣ живыхъ Григорiя Ивановича, то чтобы письмо положено было къ нему въ гробъ... Такъ и случилось: нераспечатанное письмо съ прощенiемъ матери было положено въ гробъ сына..

3. Къ исторiи начальнаго обученiя въ Харьковѣ, въ нач. этого вѣка.

Въ Кiевск. Старинѣ за 1891 г. помѣщенъ былъ обстоятельный очеркъ педагогической дѣятельности даровитаго и образованнаго И. Ф. Тимковскаго, (р. 1773 + 1853), написанный по бумагамъ семейнаго архива Н. Э. Шугуровымъ. Изъ этого очерка мы знаемъ, что Тимковскiй, занявъ должность визитатора учебныхъ заведенiй харьковскаго учебнаго округа, былъ правою рукою тогдашняго попечителя гр. Потоцкаго во всѣхъ распоряженiяхъ, касавшихся устройства учебнаго дѣла въ округѣ. — Въ ипварской книжкѣ К. Стар. за настоящiй годъ сообщены не менѣе интересныя свѣдѣнiя о другомъ образованномъ малороссѣ—В. Гр. Полетникѣ (р. 1765 + 1845), въ которомъ предполагается даже авторъ «Исторiи Руссовъ». Получивъ заботливое воспитанiе, при неусыпныхъ о томъ старанiяхъ отца, Василiй Григорьевичъ П—ка, какъ видно, очень заботился о воспитанiи и своихъ дѣтей. Отыскавъ ту первоначальную школу, въ которую можно было бы помѣститъ восьмилѣтняго своего сына ¹⁾, В. Гр. П—ка обратился за совѣтомъ къ И. Ф. Тимковскому, какъ человеку, который по своему служебному положенiю, хорошо былъ освѣдомленъ о положенiи начальнаго обученiя въ новомъ центрѣ южнорусскаго просвѣщенiя, замѣнившемъ прежнiй Кiевъ,—Харьковѣ. Печатаемое здѣсь

¹⁾ Повидимому, забота идетъ о второмъ сынѣ Василiя Гр—ча Полетника, Василiя же (род. 1802 г.), такъ какъ старшему, Григорiю, въ это время было уже 17-ть лѣтъ.

письмо Тимковскаго и есть отвѣтъ на просьбу Полетики.—Кромѣ свѣдѣній, касающихся интересовавшаго Полетику вопроса, письмо Тимковскаго интересно еще и по особому его тону предупредительности, указывающему на то уваженіе, которымъ пользовался среди мѣстной интеллигенціи предполагаемый авторъ «Исторіи Руссовъ».

М. Г. Василій Григорьевичъ! Случаемъ приходитъ мнѣ то, что приобрѣсть издавна уже было въ пріятнѣйшихъ мѣсахъ исканіяхъ, почтеннѣйшее ваше знакомство. Великое щастіе встрѣтиться желаніемъ съ такою взаимностью, какъ изъявляютъ выраженія писма вашего, которое я имѣлъ честь получить, въ минувшемъ мартѣ. Сугубо мое удовольствіе, что предлогомъ сего есть требованіе услуги моей. И обязанностью, и честію себѣ навсегда поступаю соотвѣтствовать внимательному ко мнѣ благопріятству вашему, въ ономъ писмѣ оказанному. Тѣмъ болѣе надѣюсь нынѣ быть вамъ угоденъ въ доставленіи свѣденія, которого требовать отъ меня и самое званіе мое даетъ вамъ властное право. Искренно будетъ мое мнѣніе предъ вами. Нѣтъ при здѣшнемъ университетѣ никакого пенсіона, кромѣ самаго малаго числа мѣстъ занимаемыхъ при студентахъ казеннаго иждивенія совокупно съ студентами вольными, которые пользуются всѣми выгодами содержанія паравнѣ съ первыми, внося въ общую сумму по 250 рублей; а для учениковъ учреждено подобно: заведеніе при гимназическихъ питомцахъ, съ положеніемъ по 150 р. ежегоднаго взноса, которое однако не воспріяло должнаго своего дѣйствія, по причинѣ начатой обстройки зданій гимназіи. И такъ, поступаю къ частнымъ. Лучшій пенсіонъ здѣсь есть постраница Гилейна, въ который платятъ по 400 р. съ лица. Полнѣнно и между столичныхъ оныхъ въ своемъ родѣ недостаточнѣе и предметами, и присмотромъ. Но никакъ предъ нами не постоила бы утайка, еслибы я и допустилъ ее, что уснѣхи въ немъ крайне скудны. Гдѣ ученые и уроки не разложены порядкомъ по классамъ, тамъ смѣсь многообразныхъ возрастовъ и способностей оставляетъ однихъ, останавливаетъ другихъ, и едва чѣмъ богатитъ старшихъ. Впрочемъ, ежели вы наклонны отдать сына вашего въ пенсіонъ, то судя по его лѣтамъ, рано было бы обратиться вамъ къ пенсіону московскаго университета; и года на два пенсіонъ Гилейна можетъ занять его. Упоминая здѣсь для соображенія и о пенсіонѣ при полтавской состоящемъ гимназіи. Но какъ искуснѣйшимъ способомъ, по всеобщему оправданію, тотъ призывается, чтобы дѣти, живучи подъ вѣденіемъ и руководствомъ домаш-

ниго учителя, отъ него или и отъ другихъ по урокамъ приходящихъ пользовались ученіемъ, либо прпготоваясь, получали оное въ общественныхъ училищахъ; то здѣсь таковыхъ воспитателей домашнихъ изъ иностранцевъ и росіянъ изрядно находить можно. Для сего представляется въ выборѣ и судѣ столько подробностей, что личнымъ только усмотрѣніемъ опредѣлить можно; а затѣмъ качества назначаютъ цѣну и сама цѣною назначаемы бывають. При такихъ уваженіяхъ и учитель новгородсѣверской гимназіи, именно швейцарецъ, кандидатъ богословіи, при наукахъ знающій отлично языки французской и нѣмецкой, живущій лѣтъ 30 въ Россіи, Вернетъ ¹⁾, о которомъ вы разполагались писать къ батюшкѣ Ивану Ивановичу ²⁾, если только согласится принять на себя трудъ воспитанія, о чемъ и при опредѣленіи его туда были мои совѣты, и нынѣ продолжаются, можетъ надежнѣйшимъ быть для васъ прпбѣжищемъ; между тѣмъ же уединеніе тамошней гимназіи, устроенной какъ и другія, болѣе благоприятствуетъ начальной наукѣ. — Съ истиннымъ почтеніемъ и отличною преданностью пмѣю честь быть, милостивый государь мой, вашимъ покорнѣйшимъ слугою Илья Тимковскій ³⁾.

1810. Апр. 2. Харьковъ.

4. Изъ уголовной хроники XVIII вѣна.

(Мотивы двухъ убійствъ).

I. Отцеубійца Ничипоръ Ленепо, житель с. Березовой Луки, (миргородскаго уѣзда), при допросѣ о причинѣ преступленія, показалъ: «Случилось де отцви моему въ старости тамошнего березолудскаго подпити, а я зъ молодика и тожъ подпити, и когда отецъ мой подпити, пришовъ до господи ⁴⁾ увечору, въ тое время, якъ товаръ ⁵⁾ зъ поля поприходивъ, я изъ жалю своего, что самъ и

¹⁾ Конечно, этому Вернеру принадлежитъ напечатанная въ Украинск. Журналѣ 1835 г., № 13, статья — „Веселая прогулка по Валковскимъ окрестностямъ“, въ которой напр. читаемъ: „Окрестности валковскія пріятны и для меня, жившаго на прелестныхъ берегахъ Рейна и Неккера“...

²⁾ Иванъ Ивановичъ Халанскій, — тестъ И. Ф. Тимковскаго, тогдашній директоръ новгородсѣверской гимназіи.

³⁾ Съ подлинника, наход. въ собраніи В. В. Тарновскаго.

⁴⁾ Домой.

⁵⁾ Скотъ.

корови дою, и все домашнее господарство, принадлежащее жонкамъ, пораю, (исполняю), промовивъ отцези: албо самъ женяся ¹⁾, албо мене ожени!—И отецъ за тое оскорбившись, хвативши рубель тотъ, що платте вчають, началъ мене быти въ хатѣ, и я, вярвавши тотъ рубель зъ рукъ, вдарилъ и его отца разъ, по илечахъ и кинувъ подъ лавку оный рубель, и пошовъ на дворъ. И за другое, когда увойшолъ я въ хату, знову отецъ хвативши сокиру, сталъ мене обухомъ бити, который я отнявши зъ рукъ, вдарилъ его, отца, тымъ же обухомъ одинъ разъ повишше уха, и болше не былъ, одъ которого удару впалъ де отецъ на землю и захрупъ ²⁾, и вскорѣ, якъ бы у годину, и умеръ. (*Показаніе дано въ 1728 г.*).

II. Чумаць с. Свилярной (гадяцаго уѣзда) Грицко Тихенко, убившій въ дорогѣ другаго чумака, жителя м. Опшны Назара Макаренка, причину преступленіе такъ объяснилъ: «Когда прибыли въ Переволочную ³⁾, тамъ я Соляникового наемного хлопца вдарилъ трийчи батогомъ за тое, что онъ бранилъ матерно; а Назаръ Макаренко, называючи того хлопца сроднякомъ своимъ, прешолъ павий до нашихъ возовъ и ухвати мене за волосы, бичи ногами и пощокамъ, окривавилъ; за который бой хотѣлъ я тамже Макаренка люшней вдарить, но Дмитро Осиченко, оцешанскій житель, воспитилъ тому моему намѣренію. И якъ Макаренка отведено то другого огня въ ту пору молодки въ той компаніи будучіе, походившись до возовъ, бранили мене за тое, что я не вшолъ битъ Макаренка, а Салниченко за тоежь мене и пощоцъ вдарилъ и; и съ тоей ихъ намови, пошедши до другого огня, вдарилъ люшней Макаренка по головѣ, который отъ одного разу упавши на землю, не сталъ говорить и на другій день безъ рѣчи померъ». (*Показаніе тою же 1728 г.*).

5. Троцины.

(Къ исторіи малорусскаю шляхетства).

Троцины происходятъ изъ с. Переволочны, прилудскаго уѣзда. Въ полов. XVII вѣка, тамъ жилъ козакъ Васплій, у котораго было два сына Трофимъ и Степанъ. Старшій—Трофимъ выдвинулся изъ рядоваго козачества, благодаря хорошему голосу сына своего Антона, за который его взяли въ Москву, въ пѣвчіе къ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ. По предста-

¹⁾ Захравилъ.

²⁾ Въ полтавск. губ. есть двѣ Переволочныя, одна въ прилудскомъ уѣздѣ, а другая—въ кобеляцкомъ.

³⁾ Видно, что отецъ преступника былъ вдовецъ.